14.10.2020 20:32:00

Европейский суд рекомендовал России поправить антиэкстремисткое законодательство

В ЕСПЧ считают, что нынешние нормы не защищают активистов от произвола со стороны властей

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: еспч, закон, экстремизм, противодействие, правозащитники, карастелевы

Полная online-версия

В Страсбурге указали властям РФ на плохое качество законов о противодействии экстремизму. Фото Reuters

Законодательство по противодействию экстремизму нуждается в дополнительных корректировках, указал Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) в решении по делу «Карастелев и другие против РФ». По мнению Страсбурга, действующие нормы позволяют подавлять свободу выражения мнений, создают чересчур широкое поле для произвола исполнительной власти. ЕСПЧ также раскритиковал отсутствие «адекватной защиты» оппозиции от давления на нее с помощью этого антиэкстремистского законодательства.

ЕСПЧ признал незаконными прокурорские предостережения о недопустимости экстремистской деятельности, вынесенные в адрес краснодарских правозащитников Вадима и Татьяны Карастелевых за демонстрирование плаката и общение с подростками на пикете.

Активисты пожаловались в Страсбург на давление со стороны властей после критики регионального закона о «комендантском часе» для несовершеннолетних. Сперва было обращение в прокуратуру о признании акции антиобщественной: во время мероприятия к протестующим, дескать, подходили несовершеннолетние с вопросами. Именно на этом основании прокуратура посчитала Карастелевых причастными к экстремистским действиям, а именно: призыву молодежи к неповиновению закону и госорганам. Экспертиза признала их плакат со словами «Свободу не дают, свободу берут» экстремистским, указав, что это высказывание может быть воспринято подрастающим поколением как агитация к сопротивлению властям. Правозащитникам было вынесено несколько предостережений, а они подали жалобы на отсутствие эффективного разбирательства в судах.

Позиция властей РФ в ЕСПЧ свелась к тому, что реакция прокуратуры была превентивной и направленной исключительно на «защиту охраняемых законом ценностей». При этом Страсбургу было указано, что раз активисты не были привлечены ни к уголовной, ни к административной ответственности, то значит, нет причин и для жалобы. Тем более что институт предостережений «не подпадает под действие Конвенции о защите прав граждан».

Однако ЕСПЧ не только обязал Россию выплатить Карастелевым 3 тыс. евро «в качестве компенсации за нарушение прав на свободу слова и справедливый суд». В Страсбурге пояснили, что хотя активисты и не были привлечены к ответственности, но их действия все равно «признаны властями потенциально способствующими экстремистской деятельности в контексте российского законодательства». Сами эти доводы были оценены как «неразумные».

В постановлении ЕСПЧ говорится, что антиэкстремистские нормы в законах РФ сформулированы лишь в общих чертах: «Непонятно, как отличить преступный призыв к экстремистской деятельности от такого, за который последует только предостережение или предупреждение». В том числе были отмечены «слишком широкие дискреционные полномочия» прокуратуры, реализация которых на практике носит произвольный характер. Страсбург также указал и на отсутствие «адекватной защиты» от такого вмешательства властей в свободу выражения мнения и на невозможность обжаловать подобные злоупотребления.

К постановлению ЕСПЧ прилагаются и особые мнения двух судей, солидарных с общим решением, но дополняющих его. Бельгийский судья Пол Лемменс указал, что в антиэкстремистском законодательстве должны быть перечислены все противозаконные виды деятельности. Такие поправки необходимы в соответствии с европейской Конвенцией. Нынешние же нормы, указал он, не защищают должным образом активистов от произвола со стороны властей. Судья из Испании Мария Элосеги также указала, что любые ограничения свободы выражения мнения в соответствии со ст. 10 Конвенции должны быть четко прописаны в законе. В данной ситуации, подчеркнула она, прокурор «необоснованно использовал антиэкстремистский закон для вынесенных предупреждений».

Юристы считают это решение ЕСПЧ полезным для старта широкой полемики по поводу корректировки антиэкстремистского законодательства и его правоприменения. Глава юркомпании AVG Legal Алексей Гавришев посетовал «НГ» на пресловутую практику «подмены понятий» – когда надзорные, правоохранительные структуры, а также судебные органы «толкуют реализацию конституционных прав граждан на свободу слова как призывы к экстремистской деятельности». Практически за любые высказывания или публичную активность активисты чаще всего несут ответственность как за преступления или правонарушения экстремистской направленности. Это, по словам Гавришева, ни что иное, как ограничение конституционных прав, одобряемое сверху. С каждым годом, подчеркнул он, происходит «закручивания гаек», и ЕСПЧ констатирует этот факт. Адвокат уверен, что никакие законодательные изменения, предписанные тем же европейским сообществом, не помогут, поскольку нужно менять не нормы, а подход: «Пока прокуратура не станет полноценным надзорным органом, а суды не станут действительно отдельной ветвью власти, пока они не перестанут удовлетворять необоснованные и незаконные ходатайства правоохранительных органов и игнорировать жалобы граждан и их защитников, до тех пор любые законодательные корректировки будут бесполезными».

«Борьба со всеми формами экстремистских проявлений характеризуется достаточно односторонним и порой избыточно репрессивным, а не профилактирующим подходом», – отметил «НГ» руководитель уголовной практики «BMS Law Firm» Александр Иноядов. По его словам, постановление ЕСПЧ довольно значимое, поскольку указывает на обязанность государства «изменить содержание формулировки экстремистской деятельности», предусмотреть конкретные ее формы. «Это позволит правоприменителю отличить правомерную деятельность от экстремистской, а значит, более адресно и предметно применять меры реагирования», считает эксперт.

Давление властей на наиболее активных граждан обеспечивают не только изъяны отдельных нормативно-правовых актов, считает и эксперт по работе с ЕСПЧ Антон Рыжов, который подчеркивает, что само по себе качество принимаемых законов в последние годы тоже оставляет желать лучшего. Некоторые проекты, становящиеся потом законами, как правило, «появляются с изначально заложенной в них целью приструнить неугодных в той или иной сфере общественных отношений». Подобная демонстрация силы может коснуться кого угодно: сегодня правозащитников, экологов, педагогов, а завтра, скажем, адвокатов и историков. А для любого, кто встал в одиночный пикет, всегда найдется подосланный провокатор – лучше всего несовершеннолетний. Рыжов убежден: «Предостережение о недопустимости, о котором шла речь в деле Карастелевых, таким образом становится удобным орудием, промежуточным звеном между негласным надзором и реальными санкциями – от административных штрафов до уголовной статьи, своеобразной «желтой карточкой». «Ваше антиэкстремистское законодательство слишком размыто и может применяться без каких-либо ограничений», – говорит нам Европейский суд. «Конечно! – потирая руки, отвечает российский чиновник, – мы этого в конечном счете и добивались», – констатирует Рыжов, по словам которого исправить ситуацию должно не перекраивание конкретных законодательных актов, а изменение отношения государства к концепции законности, да и вообще – к человеческому достоинству.

Адвокат Виолетта Волкова рассказала «НГ» о проблемах с применением антиэкстремистского законодательства. В нынешнем законе отсутствуют четкие понятия и определение экстремистской деятельности. Более того, определение «экстремистской направленности» становится задачей специалистов, которые подходят к оценке довольно субъективно, особенно если проводимые ими исследования осуществляются не в рамках судебных экспертиз. Ведь тогда они не предупреждаются об уголовной ответственности за заведомо ложное заключение и не несут никакой ответственности за некачественное заключение, напоминает Волкова. После постановления ЕСПЧ, продолжает она, аналогичные нарушения будут априори признаваться Страсбургом незаконными, а «обычно массовые нарушения вызывают изменения в законодательстве или соответствующие разъяснения по правоприменению со стороны Верховного суда РФ». Между тем Волкова убеждена, что указанные проблемы не получится решить без корректировки законов. Нужно, например, максимально конкретизировать экстремистскую деятельность, предоставить гражданам возможность максимально быстрой судебной реакции на нарушение их прав, сократив сроки проведения судебной процедуры в рамах исков по Кодексу административного судопроизводства РФ, а также полностью исключить возможность применения правоохранительными органами несудебных заключений специалистов, а судами – принятия таких заключений без проверки их соответствующей экспертизой. По мнению Волковой, крайне важно откорректировать и практику судебного процесса по привлечению к ответственности за совершение административных правонарушений. Допустим, на сегодняшний день поводом для привлечения может стать формально, но правильно составленный административный протокол. Суды, в свою очередь, не ведут протоколов и аудиопротоколов таких судебных заседаний. И часто отказывают привлекаемому лицу в праве на защиту – человек не обеспечен защитником с момента задержания и сам не в состоянии себя защитить.